Глава 9. Герой сбывает добычу и плавит медняки

— Знаете, вообще-то предполагалось, что эту дверь защищает специальный барьер. Устойчивый к магии и физическому воздействию, не говоря уже о звуке. Но теперь, из-за вас, я потерял уверенность в своих способностях.

— Моя вина, руки были заняты вашими плохо выдрессированными псами. У меня не было иного выбора, кроме как вышибить её.

— Что ж, извиняюсь за это. Я занимаю должность распорядителя трущобами в этой местности. Меня зовут Дюфейн Галл. Могу я узнать цель вашего визита?

Очкарик, назвавшийся Дюфейном Галлом, произносил это с улыбкой на лице. Его как будто совсем не волновал тот беспорядок, что я устроил снаружи.

Хоть я и предполагал, что мои действия его ни капельки не встревожат, все же такое беззаботное отношение немного обескураживало. Похоже, мои угрозы на него не подействуют, поэтому я выпустил из рук голову горгульи и бедного парня, что волочил за собой всю дорогу.

— Ничего особенного, я просто хочу кое-что продать. А, и свое имя я сообщу только за 50 золотых.

Я небрежно снял ожерелье со своей шеи, наблюдая за тем, как меняется выражение глаз Дюфейна.

— ….Джек, забудь всё, что ты сейчас видел, и сейчас же покинь комнату.

— А…э?

Лицо человека, которого назвали Джеком, побелело еще больше. Он явно был сбит с толку всей ситуацией, и смысл сказанных слов с первого раза до него не дошел.

— Уж вы-то должны понимать, в какой опасности находятся те, кто знает слишком много. Пожалуйста, уходите, пока не поздно.

— А!! Д-ДА!!!

Будто подгоняемый пинками, Джек вылетел из комнаты. Проводив его глазами, я незамедлительно приближаюсь к столу Дюфейна.

— Значит, теперь мы можем начать переговоры? Сколько ты дашь мне за это ожерелье?

— Могу я для начала осмотреть его?

— Смотри, сколько пожелаешь.

Кладу ожерелье перед ним на стол.

Дюфейн аккуратно, деликатно берет его в руки, осматривает с разных сторон, исследует каждую деталь. Одним за другим изучает вставленные в ожерелье магические камни,

проверяет места их закрепки, также одно за другим.

— Очень впечатляющую безделушку вы принесли, должен вам сказать. Все магические камни прошли первоклассную обработку. Для крепления камней к цепочке используется Магический Мифрил, не так ли? А заклинания, вложенные в самоцветы, просто потрясающие. Автоматическое восстановление ОЗ, увеличение эффективности восстановления, визуальная запись изображения, самопочинка (мелкая)… За такую вещь могу заплатить вам 30 золотых монет.

— 30 золотых, да…?

Наверное, следует немного рассказать о деньгах этого мира. Все монеты этого королевства делятся на 7 видов: медные, большие медные, серебряные, большие серебряные, золотые, большие золотые и, наконец, монеты из белого (настоящего) серебра. 10 монет одного типа приравниваются к 1 монете следующего типа.

Не могу сказать точно, но 1 серебряная монета является эквивалентом примерно 1000 японских йен. Большую золотую и белую серебряную монеты можно увидеть в повседневной жизни нечасто, в основном они используются для осуществления крупномасштабных сделок между королевствами или крупными предприятиями.

Частные сделки же осуществляются, в лучшем случае, золотыми монетами, более крупные деньги для повседневных расходов не применяются.

Возвращаясь к нашей ситуации, цена, назначенная за ожерелье, составила 30 золотых монет – значит, примерно 3 млн йен.

Даже если это ожерелье содержит несколько видов магии, оно по-прежнему остаётся просто безделушкой, и сумма в 30 золотых – достойная цена для такой безделушки. Но это цена только за качество ожерелья.

— Эй, хватит меня проверять.

— …!!

Пронизывая его взглядом, высвобождаю огромный поток кровожадности, в этот раз – по отношению к нему.

— Ты же уже знаешь, как им воспользоваться, не так ли? Поэтому не создавайте себе и мне лишних проблем, а то я ненароком захочу насладиться и вашим убийством.

Всё верно, и он, и я прекрасно осознаем тот факт, что это не вполне обычное ожерелье. В нижней части магического камня выгравирована печать, свидетельствующая о принадлежности данного ожерелья к королевской семье. Древний договор с великим духом, закрепленный печатью, позволяет использовать ожерелье только членам королевской семьи. Причина в том, что, только пожертвовав своей кровью, королевской семье удалось заключить духа в эту печать.

Именно поэтому Очкарик выгнал своего подчинённого из комнаты – чтобы предотвратить

нежелательное развитие событий. И по этой же причине он назначил такую низкую цену за него — наблюдая за моей реакцией, собрать обо мне информацию, чтобы затем иметь надо мной преимущество во время торгов.

Однако этот парень даже не представляет, что эти переговоры значат для меня.

Это всё – часть моего грандиозного плана мести.

Получение денег таким способом – не более, чем удобный предлог. По правде говоря, я бы спокойно выручил деньги, просто разломав ожерелье и продав его по частям.

Но я принёс его сюда, так как верил, что он без труда справится с нужной мне задачей.

Только он способен грамотно отправить ожерелье назад слугам королевской семьи, заработав при этом внушительную сумму денег; другими словами, он может выполнить для меня роль прекрасного посредника.

Буквально на мгновение, в качестве предупреждения о том, что его ждёт в случае неудачных переговоров, я высвободил сильный, интенсивный поток кровожадности; но затем окончательно убрал его.

Дюфейн на секунду опешил, но так же быстро вернулся к своему обычному невозмутимому виду.

— Мои извинения. Я лишь хотел удостовериться в том, что это действительно подлинник. И что я имею право распоряжаться этим ожерельем. Похоже, что дальнейшие попытки разузнать больше будут стоить мне слишком дорого.

Тихонько рассмеявшись, он снял монокль и тщательно протер его кусочком ткани.

— Давайте остановимся на 350-ти золотых монетах. 10 я дам вам в качестве задатка сейчас. Как, вероятно, вы уже догадались, я не могу немедленно предоставить такую огромную сумму, поэтому приходите за остальным завтра. А пока, я возвращаю это вам.

— Ты уверен? Я ведь просто могу сбежать с этими деньгами.

— Если вы действительно такой человек – значит, я совсем не разбираюсь в людях. Вот, возьмите.

Договорив, Дюфейн достает из стола мешочек с деньгами и протягивает мне.

— Раз так, то приму с удовольствием.

Я беру ожерелье со стола, затем достаю из мешочка монету и кидаю её Дюфейну.

— Мм? Что это?

— Ничего, просто компенсация за поломанные сегодня вещи. И в будущем тоже.

Мои губы скривились в ухмылке.

— Теперь же вы не станете за мной следить, да?

— ….Кажется, вы сказали, что сообщите свое имя за 50 золотых, верно…?

— Извини, но поезд ушел. Ты упустил свой шанс, и второго не будет.

Я запихиваю мешочек с 9-ю монетами вглубь кармана и выхожу из комнаты.

— Хе… Хе-хе-хе-хе. Только потому, что время от времени случается что-то подобное, я никогда не устану от этих трущоб…

Оставшийся в одиночестве Дюфейн довольно улыбнулся, явно наслаждаясь сложившейся ситуацией.

В своей руке он держал слизеподобную форму жизни, которая, извиваясь, в результате приняла форму золотой монеты. Монеты, изготовленной Дюфейном при помощи алхимии.

* * *

Так как события развивались согласно моему плану, я шел в необычайно приподнятом настроении. Я ожидал, что меня будут преследовать, но нет. Я двинулся из самой глубокой части трущоб по направлению к главной улице.

Солнце клонилось к закату, и оставалось совсем немного времени до завершения дня. Мне хотелось как можно быстрее добраться до главной улицы и начать поиск гостиницы для ночлега. Полагаю, впервые за 3 месяца я смогу, наконец, поспать в обычной комнате с кроватью, а не на влажном воздухе и не на пустыре, высасывающем тепло твоего тела. Неудивительно, что я пребывал в прекрасном расположении духа.

— Ах, чуть не забыл!.. При таком раскладе я не смогу воспользоваться монетами…

Для заселения в обычную гостиницу достаточно одной серебряной монеты, с которой вы, к тому же, получите сдачу. Однако, в отличие от Японии и других стран, в стоимость не входит завтрак, а сами комнаты совсем небольшие по размеру. И, прежде всего, если бы я попытался расплатиться золотой монетой в какой-нибудь дешёвой гостинице, мне бы не смогли сдать там сдачу. А в гостиницах более высокого класса с разменом проблем бы не возникло, однако там потребуют мое удостоверение личности. По понятным причинам, предоставить его им я не могу.

Поэтому мне бы не помешало обменять золотые монеты на несколько больших медных и серебряных, поэтому я начал озираться по сторонам в поисках места, где бы мог это сделать.

Комиссия в пунктах обмена денег на главной улице ниже в разы, однако там для обмена золотых и более крупных монет опять же требуется удостоверение личности. Поэтому моей целью было отыскать обменник в трущобах, где разменяют большую сумму денег без лишних вопросов (хотя комиссия здесь будет гораздо выше).

— Зайду-ка вон туда.

Подхожу к первому попавшемуся на глаза обменному пункту.

— Здоров, приятель, хочешь деньги свои обменять? — тихонько окликает меня человек, которому идеально подошло бы прозвище «дарума-здоровяк» [прим. пер.: дарума – яп. неваляшка]. Или абсолютно все обменщики трущоб обладали подобным телосложением, или, может, он был «шестеркой» какой-нибудь преступной организации – непонятно.

— А, я хочу обменять золотые монеты.

— Золотые монеты? Сколько?

— Одной достаточно. Обменяйте её на большие медные и серебряные.

Мужчина вытаскивает весы, кладет одну мою золотую монету на их правую сторону, противовес – на левую.

— Несомненно, она настоящая. За вычетом комиссии получается 5 больших серебряных, 23 серебряных и 20 больших медных монет.

Таким образом, его доля составила 25 серебряных монет.

— Что-то дороговато.

— Не нравится – обменивайте свои деньги где-нибудь в легальном обменнике, дело ваше.

И хотя его комиссия была, несомненно, в несколько раз выше средней в трущобах, с ней можно было смириться. Я хотел побыстрее приступить к поискам гостиницы, поэтому просто смолчал. Человек отсчитывает большие медные, серебряные и большие серебряные монеты и передает их мне.

И неожиданно я ощущаю враждебность; нет, не только враждебность, но и злой умысел, исходящие от него.

Что-то не так. Сегодня моя интуиция работает лучше, чем обычно, но всё равно не помешало бы быть держать ухо востро.

— Теперь все. Вот, берите.

Как бы то ни было, я не замечаю каких-либо подозрительных действий с его стороны. Интуиция – всего лишь чувство и сложно поддается логическим объяснениям, однако я всё ещё ощущаю какой-то подвох и, наконец, понимаю причину, как только беру деньги в руки.

— Хех, так вот в чём дело. Ну-ка, ты!

— Мм? Что так-.....!!

Я хватаю его за шею, застав врасплох, и прижимаю к стене.

— Уб-блюдок… Что за… Я же дал тебе серебряные монеты, что не так?...

— Серебряные монеты? Может, ты хотел сказать, медные?…

— Чт-…?!

Я направляю немного магической энергии на его серебренники, с характерным звуком иллюзия рассеивается, и они превращаются в почерневшие медные монеты.

Все мои повышающие чувствительность к магии навыки оказались утеряны, а мечи запечатаны; поэтому я совсем не сообразил, что на монеты наложена иллюзия, пока непосредственно не прикоснулся к ним. Я был в приподнятом настроении и допустил такую грубую ошибку.

— Тч! Ты сам виноват в том, что тебя одурачили. Это трущобы, ты забыл? [Усиление]!!

Даже не попытавшись исправить ситуацию, выругавшись, он накладывает на себя повышающее физическую силу заклинание. Я думал, что вместо мозгов у него одна большая мышца, но нет – неожиданно для меня он оказался «человеком разумным».

— Аааа, ну что с вами всеми такое! Это королевство действительно пропащее место.

Было ой как неприятно. Это парень пялился на меня и ухмылялся, окончательно портя мое настроение. Но все же…

……Что просто невыносимо – это когда тебя считают простачком, которого легко обмануть.

Будто снова вернулся тот наивный старый «я»; будто с того раза ничего не изменилось.

Мысль о том, что этот парень такой же, как и все те, что одурачили меня, заставила мою кровь закипеть от ярости. Я тут же захотел разорвать его на куски, сию же секунду.

— Хах… Меня тошнит от тебя.

Я инстинктивно наполняю магической энергией руку, за которую он хватает меня.

— АААААААА!!! Ублюдок, почему я не могу вырваться!!

Схватив меня за руку, он пытается отодрать мою руку от своей шеи. Надо ли говорить, что это было невозможно – даже усиленному магией и равному по силе королевским рыцарям, ему не выбраться из моей хватки, над которой я заранее немного поколдовал.

— Кх, а-кх, к-как…?

Кстати, используемый мной способ концентрации магической энергии в одном месте для простого народа известен не был. Так как не было никаких признаков применения мной магии, он не мог понять, как его удерживает человек, комплекции намного меньшей, чем он сам.

— Ах, из-за того, что сегодня со мной произошло кое-что хорошее, я тебя пощажу.

— Гх, гхааа!!

Улыбнувшись, я отпустил его. Мне пришла в голову идея получше.

Наверное, он, наконец, осознал, что связался не с тем человеком. Его лицо было мертвенно бледным, когда он обратился ко мне:

— Я же должен просто извиниться, да? Моя вина, я был неправ, извиняюсь, искренне извиняюсь, поэтому, пожалуйста, прости меня…

— Ну, ты не должен извиняться, просто должен взять ответственность за свои действия.

Говоря это, я убираю все медные монеты, что держал в руке. Бесшумно вытаскиваю свой [Меч Огненной Паучьей Лапы]. Сегодня явно его день.

— П-подожди!! Пожалуйста, подожди!!

Обычно фальшивомонетчиков наказывают отрубанием обеих рук, ну, и штрафом в придачу.

И хотя это справедливое наказание для тех, кто подделывает выпускаемые королевством деньги, из-за потери рук преступник становится неспособным расплатиться со своим долгом и либо попадает в рабство, либо совершает самоубийство.

Здоровяк в панике закричал – он помнил о наказании и подумал, что я намерен отрезать ему руки своим кинжалом.

— Что, ты думал, я отрежу тебе руки? Не беспокойся, я не буду этого делать. Хотя бы потому, что это невозможно сделать клинком такого размера, верно?

Хотя ему было совершенно ясно, что я обладал достаточной для этого силой. Но я произнёс это, чтобы немного поглумиться над ним.

— Видишь ли, у этого маленького приятеля есть одна очень интересная способность. Обычно я его использую, чтобы разжечь костер или что-нибудь пожарить. Однако он может высвобождать огромное количество энергии, прикасаясь к определенного рода материалам. Может быть, потому что в своей прошлой жизни он был монстром.

— А? Э?

Духом [Меча Огненной Паучьей Лапы] являлся паук-протуберанец, большой пылающий паук, обитающий в лавовых пещерах.

Это демон, которому нет нужды охотиться ради пропитания; его основным продуктом потребления выступают различные минералы лавовой пещеры. Своим уникальным огнём, [Ядовитым Пламенем], он плавит минералы и поглощает получившуюся сиропообразную субстанцию. Ну, это вкратце.

— Думаю, тебе следует понести наказание немного страшнее того, что сделал ты. Поэтому я просто скормлю тебе твои же монеты. Что думаешь?

Договорив, ломаю ему ноги и руки, чтобы он не смог сбежать.

— ГЯЯАААААА!!!

Его хриплый крик разносится по улицам. Однако его кошмар только начинается.

— Ну что ж, приступим. А вот и первая монета.

Я насильно открываю ему рот валявшейся поблизости железкой. Наполняю большим количеством магической силы [Меч Огненной Паучьей Лапы] и помещаю одну из медных монет на клинок. Медь в один момент плавится и медленно стекает вниз по лезвию кинжала.

— ИИИИАААААААААААААААААААА!!!

Тускло светясь, раскалённая жидкость капает вниз. И выжигает его внутренности.

Его смерть не будет лёгкой.

[Меч Огненной Паучьей Лапы] может легко растворять металлы, понижая их собственную температуру плавления.

В лучшем случае эта температура составляет 300°C. Если поддерживать ее на этом уровне, шансы здоровяка выжить довольно высоки.

— Смотри-ка! На подходе вторая монета. А ещё 46 осталось. Но со своим [Усилением] ты наверняка выдержишь это, верно? Оп, третья пошла!

С каждой новой порцией обжигающей жидкости я усмехался, наслаждаясь беззвучными криками здоровяка.

http://tl.rulate.ru/book/117/1833